

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТАРЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ГРАММАТИКЕ КОНСТРУКЦИЙ

В статье рассматривается проблема взаимодействия семантики глагола и конструкции на примере лингвистических метарепрезентаций в английском языке – синтаксических структур в формате сложноподчиненного предложения с сентенциональным компонентом. Анализируются основные положения когнитивной грамматики конструкций как альтернативного вербоцентрической концепции предложения подхода к исследованию предикатно-аргументной структуры. Выдвигается гипотеза о комплексе факторов, влияющих на формирование аргументного (пропозиционального) фрейма, среди которых выделяются динамический (функциональный) характер категоризации глагола, имплицативный потенциал лексического концепта, предиктивность структуры как семантической категоризации лексических компонентов конструкции.

LINGUISTIC METAREPRESENTATIONS
IN THE CONSTRUCTION GRAMMAR

The article deals with the problem of “verb ↔ construction” interface with special attention to linguistic metarepresentations – complex clauses with sentential complements. Basic principles of cognitive construction grammar as an alternative to verbocentric conception of sentence formation are reviewed. A complex array of factors contributing to the formation of argument (propositional) frame is hypothesised. Among the above-mentioned factors the following are highlighted: dynamic (functional) categorisation of the verb, implicative potential of a lexical concept, predictive potential of the structure defined as semantic categorisation of lexical components.

Тезис о признании тесной взаимосвязи лексического значения и синтаксического поведения глагольных лексем является ведущим в современных исследованиях глагольных конструкций – вплоть до радикального утверждения, что конвенциональным компонентом лексического значения глагола может считаться только та семантическая информация, которая позволяет обосновать грамматическое поведение лексемы¹. В то же время в отношении вектора преддетерминации (глагол ↔ аргументная структура) в процессе смыслообразования лингвистические концепции различаются в зависимости от того, какой фактор полагается ключевым: а) синтаксически релевантные компоненты значения лексических единиц, б) семантически релевантные синтаксические структуры, ассоциируемые с глаголом. В целом можно выделить две группы концепций: 1) теории, отдающие приоритет лексикону; 2) теории, отдающие приоритет синтаксису. Первый подход получил название *проекционистского* – по аксиоматическому для данных концепций принципу проективности глагола, согласно которому глаголы в силу своих лексико-семантических свойств определяют способ выражения аргументов, в результате чего формируется определенная аргументная структура – субкатегоризационный фрейм². В иной терминологии данный подход, источником которого является теория вален-

тности глагола³, именуется *вербоцентрическим, лексикалистским*.

Соглашаясь с положением verboцентрической концепции о том, что глагол является в силу своих семантических свойств «организатором» синтаксической структуры предложения, мы далеки от того, чтобы признать глагол единственным семантическим центром формирования структуры.

Приведем ряд фактов, демонстрирующих «узкие места» verboцентрической концепции. Прежде всего отметим экспериментальные исследования в психолингвистике, поддерживающие гипотезу о том, что информация, содержащаяся в семантике глагола, не является начальным этапом обработки в процессе парсинга (= анализа и распознавания языковой информации при речевосприятии)⁴. Данная гипотеза согласуется с принципом инкрементальности обработки языковой информации (incrementality)⁵, во многом мотивированным линейной организацией речи и значимостью последовательности компонентов⁶. Инкрементальность означает, что понимание смысла высказывания не является результатом, получаемым в конце процесса речевосприятия, а происходит он-лайн, постепенно «насыщаясь» за счет вновь поступающей информации. Инкрементальность исключает необходимость «ожидания» появления в структуре глагола для того, чтобы начать корректную интерпретацию высказывания. Обратим в этой свя-

зи внимание на сложноподчиненное предложение с сентенциональным компонентом (СПП с СК) в функции субъектного придаточного:

(1) *That capacity for naming has a biological dimension may be seen from the difficulties that animals experience in this respect*⁷.

Процесс понимания в данном случае трудно связать с «предсказательной активностью» предиката, который появляется в структуре достаточно поздно. Скорее, восприятие значения глагола уже в некоторой степени подготовлено введением пропозиции, концептуализируемой как абстрактная сущность (на это указывает союз *that*). Тем самым актуализируется обобщенное значение структуры с СК, а именно: представление некоторого интенционального объекта, т. е. «вырезанного» восприятием и прошедшего когнитивную обработку фрагмента действительности. Иными словами, структуры с СК являются сообщением о результатах и содержании метакогнитивного процесса и называются *лингвистическими метарепрезентациями*⁸. Сначала речемыслительной обработке подвергается некоторая ситуация, и оформляется пропозиция [*capacity for naming has a biological dimension*]. Затем данная пропозиция метарепрезентируется, т. е. рассматривается в определенном ракурсе, получая модусную квалификацию: ([*capacity for naming has a biological dimension*] may be seen...). Синтаксическим форматом для лингвистических метарепрезентаций прототипически является СПП с СК. Таким образом, уже начало СПП с субъектным придаточным сигнализирует о запуске метарепрезентационной модели интерпретации высказывания.

Другим фактом, объяснить который невозможно в рамках ортодоксальной вербоцентрической концепции, является понимание таких высказываний, как:

(2) *The writer enjoyed his new book.*

(3) *The student enjoyed his new book.*

Корректная интерпретация данных высказываний связана с активизацией в сознании различных концептуальных конфигу-

раций, поскольку в нашем информационном тезаурусе представление об удовольствии, которое можно получить от книги, варьирует в зависимости от того, кто является экспериенцером — тот, кто ее написал, или тот, кто ее читает. В примере (2) экспериенцеру нравится то, что он *пишет* (*написал*), а в примере (3) экспериенцеру нравится *читать* (скорее всего, то, что написали другие). Референция именной фразы *his new book* также будет различной не в результате семантического влияния глагола, а в силу семантики субъекта. В (2) это будет «*написанная субъектом-экспериенцером книга*», а в (3) — «*выбранная для чтения субъектом-экспериенцером книга*» (в прототипическом случае). Вариабельность смысла высказывания заставляет обращаться к контексту, к ментальному конструированию события, выявлению источника событийной интерпретации аргументов при некоторых предикатах, когда сущность, обозначаемая именной фразой '*his new book*', категоризуется как событие '*writing/reading a book*'. Интересной в этом плане представляется мысль о том, что семантическая и синтаксическая информация о партиципантах, извлекаемая при понимании предложения, не инкапсулируется в глаголе, а, скорее, распределяется между словами⁹.

Субкатегоризационный профиль глагола и семантические ограничения на аргументы обнаруживают динамический характер, что связано с целым рядом факторов, одним из которых является лабильность категориального статуса глагола. В этом направлении появились такие заслуживающие внимания концепции, как динамическая (функциональная) категоризация глагольного слова Н. Н. Болдырева¹⁰, внешняя категоризация глагольного слова Н. А. Кобриной¹¹, логическая полисемия, шифтирование лексико-семантического типа глагольного слова (type-соегцион) Дж. Пустейовски¹².

Приведенные факты не исчерпывают явлений, демонстрирующих «узкие места» и недостаточную экспланаторность проек-

ционистского подхода. В целом представляемая в исследованиях предикатно-аргументной структуры картина (даже в рамках вербоцентризма) характеризует значение глагола и структуру как взаимно ограничивающих друг друга¹³.

Противоположная лексикалистскому подходу группа концепций (*конструкционистский подход*) делает акцент на другом мощном источнике формирования значения предложения, а именно – конфигурации аргументов. Вариациями грамматики конструкций являются генеративная грамматика конструкций К. Хейла и Дж. Кейзера¹⁴, грамматика фразовых структур Ч. Полларда и И. Сага¹⁵, когнитивная грамматика конструкций А. Голдберг¹⁶, радикальная грамматика конструкций У. Крофта¹⁷, объединяющая грамматика конструкций Ч. Филлмора и П. Кея¹⁸. Среди других значимых работ в этой области выделим работы Р. Джекендоффа, Б. Левин и других исследователей¹⁹. В отечественной лингвистике понимание семантической ценности синтаксических структур характерно для концепций В. В. Богданова, Л. М. Ковалевой и других исследователей²⁰. В то же время есть и специфика в трактовке сущности конструкции. Так, например, Н. Н. Болдырев под конструкцией понимает синтаксическое единство, обнаруживающее определенную модель построения и *учитывающее* таксономические (лексико-грамматические и лексико-семантические) характеристики заполняющих их слов²¹ (выделено нами. – Т. К.). Такое понимание конструкции можно назвать «более мягким», с одной стороны, а с другой – более широким по сравнению с трактовкой, например, Ч. Филлмора или А. Голдберг, полагающих аргументные конструкции лексически незаполненными синтаксическими формами, которые *предопределяют* как категориальную (существительные, глаголы), так и тематическую (агенса, пациенса и т. д.) информацию в отношении элементов конструкции. Понимание роли конструкции как *учитывающей* или *предопределяющей*

параметры своих компонентов фиксирует характерное для анализируемых подходов различие в степени автономности семантики конструкции и в степени ее влияния на компоненты.

А. Голдберг утверждает, что определенные синтаксические формы существуют как независимые единицы со своим собственным значением. Например, транзитивная конструкция специфицирует референцию к тематическим ролям агенса и пациенса и связывает данные роли в определенных синтаксических единицы, где агент является субъектом, а пациенсом – прямым дополнением. Так, в предложении *Art sneezed the foam off his beer* осмысление высказывания связано с модифицирующим воздействием транзитивной конструкции на глагол *sneeze*, не обнаруживающий системного переходного значения. Следует отметить, что сторонники конструктивистского подхода не отрицают роль значения глагола, но постулируют «разделение труда» между значением конструкции и значением глагола в формировании смысла всего предложения²².

Способность конструкции категоризовать семантику компонентов подтверждается экспериментально. Например, при семантизации фиктивного глагола с опорой на транзитивную конструкцию (*“The frog is SEBBING the duck”*) при оценке действия, являющегося референтом глагольного слова, испытуемые исходили прежде всего из значения структуры²³. В другой серии экспериментов испытуемые по-разному интерпретировали значение глагола в предложениях *I GORPED Markie* и *I GORPED that Markie should behave*. Простая транзитивная конструкция оценивалась как кодирующая отношение между агенсом и пациенсом, а СПП с СК – отношение между агенсом/экспериенцером и ментальным событием/ актом коммуникации²⁴.

Понятие семантической категоризации, конструкционно обусловленной мотивированности семантических признаков лек-

семы связывается в рамках когнитивной грамматики конструкций с понятием *предикции* (предсказуемости). Предикция как функциональная потребность лексической единицы быть реализованной в определенной структуре и быть восполненной в плане семантики проецируется на структуру с аргументами, также реализующую функциональную потребность быть «заполненной». Таким образом, предиктивностью обладает не только глагол, предопределяющий структурную организацию высказывания и значительную часть семантической информации в отношении аргументов, но и структура, *предиктивность* которой понимается как свойство *семантической категоризации лексических компонентов конструкции*²⁵.

Конструкции лингвистического метарепрезентирования также проявляют свойство воздействия на семантику глагола в плане ее адаптации к выражению определенного значения. Как уже отмечалось в работе, данные структуры иконичны выражаемому концептуальному содержанию, а именно: метакогнитивным процессам. Метакогнитивные процессы представляют собой ментальные состояния особого рода, содержанием которых является интенциональный объект, т. е. иное ментальное состояние. Это метакогнитивные состояния осознания (и, далее, выражения) мышления, эмоции, восприятия, а также речевосприятия. Прототипические языковые рефлексы данных состояний – это СПП с СК, вводимым через союз *that* предикатами рефлексивной семантики (*consider/think/believe/guess/say/see/be angry that*). Иконичность способа синтаксического кодирования является основанием формирования особого значения конструкции с СК – метарепрезентационного, предопределяющего обязательность выражения содержания мысли, речи, восприятия в виде зависимой пропозиции. Соответственно, глаголы, имеющие валентность на прямой объект и на СК, актуализируют разное значение, например:

(4a) *He found the book on the table.*

(4б) *He found the others had left without him.*

(5a) *They admitted a large number of freshmen.*

(5б) *They admitted a large number of freshmen had cheated on the entrance exams.*

В примерах (4a) и (5a) глаголы *find* и *admit*, реализуя валентность на прямое дополнение, актуализируют семантику, не связанную с метакогницией; в примерах (4б) и (5б) глаголы реализуют именно рефлексивные значения (*‘обнаружить, что’, ‘признать, что’*), сопряженные с метарепрезентационной семантикой конструкции (СПП с СК).

При употреблении глаголов, не имеющих системной валентности на пропозициональное дополнение, конструкция с СК модифицирует семантику глагола. Так, в рамках конструкции с СК глаголы звучания оказываются способными передавать значение речевого действия (с выражением содержания речи), что можно проиллюстрировать следующими примерами.

(6) *Three days later, the mercurial billionaire announced that his followers around the country, having found Bush and Clinton wanting, were demanding his active candidacy. Perot twanged that he was “honored to accept their request” (Time 1991/10/12).*

В словаре OALD7 значение глагола *twang* определяется как: *to make a sound like a tight wire or string being pulled and released; to make sth do this: The bed springs twanged / Someone was twanging a guitar in the next room.* Словарное значение («бренчать, звенеть, скрипеть») адаптируется к метарепрезентирующему значению конструкции, и в результате формируется значение «речевого действия с выражением содержания речи».

В примере (7) модификации подвергается глагол *rasp*, согласно словарной дефиниции, может вводить прямую речь или прямое дополнение, но возможность его употребления в структуре косвенной речи словарями не фиксируется: *rasp (sth) (out) = to say sth in a rough unpleasant voice: ‘Where have you been?’ she rasped / He rasped out some*

instructions (OALD7). В метарепрентирующей конструкции исходное значение глагола модифицируется, и он получает способность выражать значение передачи содержания речи:

(7) *He called big businessmen the “dervishes of Wall St.” He rasped that Hugh Johnson had “mental saddle sores”* (Time 1946/02/25).

Собственно способность глагола к модификации семантики под воздействием семантики структуры обеспечивается динамикой концептуального содержания — имплицативным потенциалом концепта²⁶, лежащего в основании глагольного значения, а также лабильностью глагольной категоризации. В результате актуализации имплицативного потенциала концепта «звучание» исходная семантика глаголов звучания претерпевает следующие изменения: *звучание* > *звуковые характеристики РЕЧИ* > *речевое ДЕЙСТВИЕ* > *МЕТАРЕПРЕЗЕНТИРОВАНИЕ речевого действия* (передача содержания речи).

Изменение валентности глагола рассматривается в теории функциональной категоризации Н. Н. Болдырева как случай перекатегоризации глагола. Рассмотрим случаи перекатегоризации глаголов речевого действия в плане развития субкатегоризации на употребление с пропозициональным дополнением:

(8) *Super-tots lisped that Beirut is the seat of government; that the population was 628,863 at last reports; that cedars have given the country universal fame* (Time 1926/06/07).

(9) *Luci pouted that he had hinted she wasn't too bright* (Time 1964/04/17).

Наличие речевых значений у данных глаголов (*lisp* — ‘шепелявить или говорить беззвучно’; *pout* — ‘говорить с надутыми губами, обиженно’) не означает их субкатегоризации с употреблением СК: в словарях такая сочетаемость не отмечается. Конструкция с СК, реализуя свое конвенциональное значение метарепрентирования содержания речевого мыслительного процесса, мотивирует изменения в семантике глаголов. Профилируемые системным значени-

ем признаки «способ артикуляции при речевом действии» (для *lisp*), «способ артикуляции в аффективном состоянии» (для *pout*) дефокусируются, и семантика глагола обогащается за счет признака «содержание речи», мотивируемого структурой.

Подводя итоги анализу некоторых аспектов взаимодействия лексической семантики глагола и его синтаксического поведения, мы приходим к выводу, что смыслообразующую функцию выполняет не только глагол, и не только конструкция, а собственно аргументный (пропозициональный) фрейм. Учет возможных факторов, влияющих на формирование пропозиционального фрейма, позволит смоделировать достаточно надежный механизм предсказательной активации той или иной структурной схемы предложения. В ходе проводимого автором исследования взаимодействия глаголов со значением когниции, перцепции, речи в структурах с СК был выявлен целый ряд динамически взаимодействующих факторов, учитываемых говорящим при формировании лингвистических метарепрентаций в синтаксическом формате СПП с СК. К таким факторам относятся: лексическая семантика глагола с учетом имплицативного потенциала лексического концепта, категориальная семантика глагола с учетом функциональной лабильности, конвенциональная семантика конструкции, иконичность конструкции передаваемому концептуальному содержанию, ментальное моделирование ситуации, контекст, лексическая и категориальная семантика субъекта глагола и его аргументов, семантика морфологической формы глагола, прототипический принцип языковой реализации аргументов, градуируемость селекционных ограничений.

Мы полагаем, что многообразие обнаруживаемых факторов, роль каждого из них, динамика их взаимодействия при мотивации выбора синтаксической структуры при оформлении высказывания и в процессе смыслопорождения требует дальнейшего серьезного изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Lascares A., Copestake A.* Pragmatics and Word Meaning // *Journal of Linguistics*. — 1998. — Vol. 34. — P. 388.
- ² *Chomsky N.* Aspects of the Theory of Syntax. — Cambridge, MA: MIT Press, 1965; *Grimshaw J.* Argument Structure. — Cambridge, Mass.: MIT Press, 1990; *Анресян Ю. Д.* К построению языка для описания синтаксических свойств слова // *Проблемы структурной лингвистики*. — 1972 / Отв. ред. С. К. Шаумян. — М.: Наука, 1973. — С. 279–325.
- ³ *Tesnière L.* Eléments de syntaxe structurale. — Paris: Klincksieck, 1959; *Кацнельсон С. Д.* О грамматической категории // *Вестник ЛГУ*. — 1948. — № 2. — С. 1–32.
- ⁴ *Ferreira V. S., Henderson J. M.* How is verb information used during syntactic parsing? // *Understanding word and sentence* / Ed. by G. B. Simpson. — North Holland: Elsevier, 1991.
- ⁵ *Marslen-Wilson W.* Activation, competition, and frequency in lexical access // *Altmann G.T.M. (Ed.) Cognitive models of speech processing: Psycholinguistic and computational perspectives*. — Cambridge, MA: MIT Press, 1990.
- ⁶ *Кобрина Н. А.* Порядок слов в английском предложении и его функциональные модификации // *Общее и германское языкознание: К пятидесятилетию научной деятельности профессора В. М. Павлова* / Отв. ред. Н. Д. Сухачев. — СПб.: Нестор-История, 2007. — С. 133.
- ⁷ *Lenneberg E. H.* Language and cognition // *Semantics: An interdisciplinary reader in philosophy, linguistics and psychology* / Ed. by D. D. Steinberg, L. A. Jakobovits. — Cambridge: Cambridge University Press, 1971. — P. 536.
- ⁸ *Клепикова Т. А.* Лингвистические метарепрезентации // *Studia Linguistica*. Сб. науч. трудов. — Вып. 15. — СПб., 2005. — С. 23–32.
- ⁹ *Koenig J. P., Mauner G., Bienvenue B.* Arguments for Adjuncts // *Cognition*. — 2003. — Vol. 89. — N. 2. — P. 71.
- ¹⁰ *Болдырев Н. Н.* Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты. — СПб.: РГПУ, 1994.
- ¹¹ *Кобрина Н. А.* Лексическая и категориальная семантика глагола как фактор категоризации его актантов // *Studia Linguistica*: Сб. науч. тр. — Вып. 1. — СПб.: Образование, 1995. — С. 40–47.
- ¹² *Pustejovsky J.* The Syntax of Event Structure // *Cognition*. — 1991. — Vol. 41. — No. 1–3. — P. 47–81; *Pustejovsky J.* The Generative Lexicon. — Cambridge, MA: MIT Press, 1995; *Pustejovsky J.* The semantics of lexical underspecification // *Folia Linguistica*. — 1998. — Vol. 32. — No. 3. — P. 323–348; *Lascares A., Copestake A.* Pragmatics and Word Meaning // *Journal of Linguistics*. — 1998. — Vol. 34; *Willems K.* Logical polysemy and variable verb valency // *Language Sciences*. — 2006. — Vol. 28. — P. 580–603.
- ¹³ *Hare M., McRae K., Elman J. L.* Admitting that admitting verb sense into corpus analyses makes sense // *Language and Cognitive Processes*. — 2004. — Vol. 19. — No. 2. — P. 183.
- ¹⁴ *Hale K., Keyser S. J.* Prolegomenon to a theory of argument structure. — Cambridge, MA: MIT Press, 2002.
- ¹⁵ *Pollard C., Sag I.* Head-driven Phrase Structure Grammar. — Chicago & London: University of Chicago Press, 1994.
- ¹⁶ *Goldberg A. E.* Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure. — Chicago, IL/London: University of Chicago Press, 1995; *Goldberg A. E.* Constructions at work: the nature of generalization in language. — Oxford: Oxford University Press, 2006.
- ¹⁷ *Croft W.* Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological Perspective. — Oxford: Oxford University Press, 2001.
- ¹⁸ *Fillmore C. J.* The mechanisms of construction grammar // *Proceedings of the Berkeley Linguistic Society*. — 1988. — Vol. 14. — P. 35–55; *Fillmore C. J., Kay P., O'Connor M. C.* Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone // *Language*. — 1988. — Vol. — 64. P. 501–538; *Kay P., Fillmore C. J.* Grammatical Constructions and linguistic generalizations: The What's X doing Y? construction // *Language*. — 1999. — Vol. 75. — P. 1–33.
- ¹⁹ *Jackendoff R.* The Status of Thematic Relations in Linguistic Theory // *Linguistic Inquiry*. — 1987. — Vol. 18. — No. 3. — P. 369–412; *Levin B.* English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation. — Chicago, London: Chicago University Press, 1993; *Michaelis L., Lambrecht K.* Toward a construction-

based theory of language function // *Language*. – 1996. – Vol. 72. – P. 215–247; *Rappaport Hovav M., Levin B.* Building verb meanings // *The projection of arguments: Lexical and compositional factors* / Ed. by M. Butt, W. Geuder. – Stanford, CA: CSLI Publications, 1998. – P. 97–134.

²⁰ *Богданов В. В.* Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977; *Синтаксическая семантика конструкций с предикатными актантами: Колл. монография* / Отв. ред. Л. М. Ковалева. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998.

²¹ *Болдырев Н. Н.* Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // *Теоретическое моделирование процессов функциональной категоризации глагола: Колл. монография* / Под общ. ред. Н. Н. Болдырева. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – С. 5–46.

²² *Bencini G. M. L., Goldberg A. E.* The contribution of argument structure constructions to sentence meaning // *Journal of Memory and Language*. – 2000. – Vol. 43. – No. 4. – P. 647.

²³ *Naigles L. R., Kako E. T.* 1st Contact in Verb Acquisition – Defining a Role for Syntax // *Child Development*. – 1993. – No. 64. – Vol. 6. – P. 1665–1687.

²⁴ *Hare M., McRae K., Elman J. L.* Admitting that admitting verb sense into corpus analyses makes sense // *Language and Cognitive Processes*. – 2004. – Vol. 19. – No. 2. – P. 181–224.

²⁵ *Goldberg A. E., Casenhiser D. M., Sethuraman N.* The role of prediction in construction-learning // *Journal of Child Language*. – 2005. – Vol. 32. – No. 2. – P. 407.

²⁶ *Никитин М. В.* Развернутые тезисы о концептах // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2004. – № 1. – С. 53–64.